

## Глава 4. Сомнения и поиски (II)

К вечеру Чжу Ли и Лю Чуйсуй сидели в выходящей на улицу чайной, неторопливо лакомясь колотым льдом с бобами маш. Освежающий десерт с тонкой, едва уловимой сладостью принёс долгожданное облегчение: стоило съесть полчашки, как изнуряющий летний зной отступил. Рот так сковало холодом, что казалось, будто с губ вот-вот вылетит облачко морозного пара.

Лю Чуйсуй поднёс сложенные ковшиком ладони к лицу и принялся дуть на них, согревая дыханием сощуренные от удовольствия глаза. Заметив, что Чжу Ли выглядит задумчивым и рассеянным, он поспешил подбодрить его:

— Старший брат Чжу, ты только не изводи себя. Семья Ян прожила в Чэнчжоу десять лет затворниками, носа на улицу не показывая и дел мирских не касаясь. Вполне естественно, что с насюка мы ничего разузнать не смогли.

Сегодня им, казалось, повезло: они встретили старика, который хвастался, будто прожил в Кузнечном переулке больше полувека. Но толку от него оказалось мало. Тот охотно разразился длинным рассказом об истории здешних мест чуть ли не с незапамятных времён, однако стоило завести речь о семействе Ян, как он отделался общими фразами. Мол, вели себя тихо, жили затворниками и внимания не привлекали.

Оба чувствовали себя раздосадованными.

— К тому же, — упрямо продолжил Лю Чуйсуй, пытаясь утешить друга, — теперь мы хотя бы точно знаем, что за эти десять лет они почти не общались с соседями. Держались особняком.

Чжу Ли горько усмехнулся:

— Семья Ян держалась особняком со всеми... кроме вашей семьи Лю.

Не успело затихнуть последнее слово, как с улицы донеслись яростные крики:

— Чай! Чай сюда, живее! Мать вашу, куда все повымерли?!

Лавка, где подавали колотый лёд, примыкала вплотную к чайному павильону. В этот предвечерний час посетителей там почти не было, и заведение стояло полупустым.

Послышался торопливый, тяжёлый стук шагов — это прислужник поспешил навстречу гостям:

— Чего изволите, госюда? Какой чай вам заварить?

— Ещё спрашиваешь! Самый лучший, отборный чай! — зычно рявкнул кто-то в ответ.

Раздался резкий, неприятный скрежет ножек стульев по полу — новоприбывшие шумно рассаживались. Чжу Ли нахмурился: этот громоподобный голос показался ему смутно знакомым.

Лю Чуйсуй скользнул взглядом по окну. Их столик стоял у самого переплёта рамы, сквозь тонкую ширму угадывались очертания нескольких силуэтов. На лице юноши отразилось глубокое презрение.

— И чего петушатся? — проворчал он вполголоса. — Столько времени гоняются за человеком, а поймать так и не сподобились.

Заметив, как потемнел в лице Чжу Ли, Лю Чуйсуй решил, что виной тому поднявшийся гвалт.

— Брат Чжу, давай просто не обращать на них внимания. Доедим наш лёд и уйдём. Слышать не хочу этот сброд, тьфу на них!

Чжу Ли слегка отвернулся от перегородки, скрывая лицо. Этих крикунов он знал слишком хорошо: именно они выслеживали У Сана на Горе Темных Бровей, и именно с ними ему самому пришлось скрестить мечи. Судя по их взбешённому, измотанному виду, им либо так и не удалось загнать беглеца в угол, либо тот снова ускользнул из расставленной ловушки.

— Тоже мне, ловцы выискались! — Лю Чуйсуй отправил в рот очередную порцию колотого льда. На его лице проступила неприкрытая насмешка. — Хотят дешёвой славы, а силёнок-то маловато будет. Сначала бы весовые категории сравнили!

— Кажется, брат Лю... равнодушен к славе У Сана? — мягко улыбнувшись, поинтересовался Чжу Ли.

Лю Чуйсуй смущённо взъерошил волосы и, подавшись вперёд, заговорщически прошептал:

— Разве ты не слышал, что о нём толкуют? Говорят, его владение мечом безупречно, а лицом он так хорош, статен да благороден, что от одной его улыбки девицы лишаются чувств! А теперь взгляни на этих мужланов за стеной...

Чжу Ли лишь молча смотрел на собеседника с мягкой усмешкой, пока тот не стушевался и виновато не кашлянул, спеша сменить тему:

— Ну... в общем, Три Чудовища Западного озера заслужили свою смерть, туда им и дорога. У Сан избавил мир от падали, все только вздохнули с облегчением! У этих «Чудовищ» остались семьи, жёны, наложницы — если уж кому и мстить, так им. Какое дело до этого своре собутыльников? Только прикрываются мстью, а сами просто жаждут прославиться в

Поднебесной за чужой счёт.

Чжу Ли сдержанно кивнул. В мире боевых искусств клан Лю пользовался заслуженным уважением. Сам глава семьи, Лю Чэн, славился благородством и прямоотой, но при этом отнюдь не был глуп или простодушен. Удивительно, как его сын, будучи всего на год младше самого Чжу Ли, ухитрился сохранить столь наивный взгляд на мир.

«Вероятно, именно поэтому глава Лю изо всех сил старается уберечь сына и оградить свой клан от назревающей смуты», — с лёгкой грустью подумал Чжу Ли.

— Внешность — это лишь дар родителей, она ничего не говорит о душе, — негромко произнёс Чжу Ли.

Они с У Саном пересеклись на Горе Темных Бровей мимолетно, в полумраке, среди свиста клинков и летящих стрел. В памяти отложилось, что парень действительно не обделён красотой, но разглядывать его детально времени не было. К тому же, от У Сана веяло такой тяжёлой, смертоносной аурой, что она едва ли вязалась с образом утончённого щеголя.

Лю Чуйсуй неопределённо хмыкнул, явно оставшись при своём мнении.

Чжу Ли наставнически добавил:

— Порой и последний проходимец готов пойти на плаху ради верности слову.

Юноша уставился на него широко раскрытыми глазами:

— И всё же я надеюсь, что они его не поймают. Эти крикуны точно не из тех, у кого есть хоть капля чести! Окажись У Сан в их руках, они даже не спросят, кто нанял его убрать Трёх Чудовищ. Просто отрубят голову ради дешёвой славы. Впрочем, раз уж за столько дней они не смогли взять его след, бойцы из них весьма посредственные.

Чжу Ли, уже скрещивавший с ними мечи, знал, что они вовсе не так безобидны и слабы, как мнилось Лю Чуйсую. Да, У Сан ловок и искусен в побегах, но до горы Лазурных Облаков путь неблизкий, и случиться может всякое.

— Их больше, — весомо обронил Чжу Ли.

Лю Чуйсуй тоскливо вздохнул и уткнулся лбом в деревянную столешницу.

Удивительно: судьба чужого, безразличного ему наёмника принималась юношей так близко к сердцу, в то время как гибель семьи Ян, столь близкой его собственному клану, словно бы его и не трогала.

Чжу Ли выложил на стол монеты:

— Идем. Завтра нужно подняться пораньше и продолжить расспросы.

— Опять расспросы? — Лю Чуйсуй окончательно поник. — Мы что, собираемся допрашивать каждую мышь и муравья в этом Кузнечном переулке?

Чжу Ли дружески похлопал его по плечу:

— Мышей пощадим, а вот обойти каждый дом и поговорить со всеми от мала до велика нам придется.

Лю Чуйсуй протяжно и страдальчески застонал.

Чтобы хоть немного развеять уныние приятеля, Чжу Ли перевёл разговор на другую тему:

— А что насчёт того следа на Горе Темных Бровей?

— Хм, в последний раз мелкий дождь в Чэнчжоу шёл двадцать третьего числа четвёртого месяца. Ты упоминал, что в бронзовой чаше для подношений перед могилой семьи Ло скопилась вода, смешанная с пеплом от жертвенной бумаги. Значит, кто-то приходил почтить их память примерно двадцатого числа.

— Верно, — кивнул Чжу Ли.

— Я посылал слуг к нашим смотрителям на горе, но те божатся, что никого у надгробий Ло не видели. Впрочем, верить им на слово нельзя: старики глухи как пни, им кричать приходится прямо в ухо.

Чжу Ли усмехнулся:

— Гора Темных Бровей огромна, а места там глухие. Неудивительно, что они никого не заметили.

У обочины лоточник торговал бамбуковыми шляпами с широкими полями — отличная защита от палящего солнца. Чжу Ли подошёл и выбрал две штуки, понимая, что в ближайшие дни им придется много колесить под открытым небом.

Следующее утро выдалось не менее знойным. Провозившись в Кузнечном переулке до самого полудня, молодые люди наконец наняли повозку и вернулись в поместье Лю. Стоило сойти на землю, как Лю Чуйсуй сорвал с головы шляпу. От солнца она уберегла, но лицо юноши

блестело от пота. Не утруждая себя поисками платка, он просто утёрся широким рукавом.

— Брат Чжу, а как ты понял, что вчерашний дед нам что-то недоговаривал?

Чжу Ли не спеша вытер лоб чистым платком:

— Если этот старик знает подноготную едва ли не каждого дома в переулке, то семейство Ян не могло стать исключением. Каким бы осторожным ни был их покойный глава, служанки и челядь нет-нет да и сболтнут лишнего у колодца.

— К счастью для нас, — вздохнул Лю Чуйсуй.

— К тому же вчера, стоило заговорить о Ян, он начинал юлить и то и дело косился на нас. Слишком уж явно. А не хотел делиться сведениями он по двум причинам: либо посчитал, что мы недостаточно искренни, либо решил, что нам не хватает почтения.

Лю Чуйсуй весело хмыкнул:

— А, эти его взгляды я тоже заметил! Но, признаться, решил, будто старик просто залюбовался нашими благородными манерами да статным видом.

Чжу Ли тихо кашлянул, сиюсь представить, как двое взмыленных, покрытых дорожной пылью путников под палящим июльским солнцем умудряются являть собой образец утончённой красоты и благородства.

— И надо же, — снова вздохнул юноша, — дожить до таких сединок и всё так же дрожать над кувшином доброго вина!

Ранним утром Чжу Ли велел привезти из погребов принадлежащего его семье гранд-отеля «Судьбоносная Встреча» пару кувшинов превосходного выдержанного вина. С этой ношей они первым делом и постучались к упрямому деду. Расчёт оказался верным: завидев подношение, старик мигом развязал язык.

Чжу Ли улыбнулся:

— Мудрецы говорят: не води дружбы с теми, у кого нет слабостей. Любовь к вину — грех самый простительный.

— Хм, а у меня вот нет никаких причуд, — пробормотал Лю Чуйсуй.

Чжу Ли лишь снисходительно усмехнулся и спросил:

— Сколько ехать от Чэнчжоу до Мойна?

— Во весь опор... никак не меньше целого дня! — выпалил Лю Чуйсуй. На самом деле дорога заняла бы от силы часов пять-шесть, но юноше до смерти не хотелось пускаться в путь сегодня же в самую жару.

Чжу Ли легко разгадал его маленькую хитрость. Он снисходительно улыбнулся.

— Что ж, тогда отправимся завтра на рассвете. Семья Ян водила дружбу с кланами Хоу и Ци много лет назад. После резни уцелевшие не подали голоса. Либо до них ещё не дошли вести, либо... — Чжу Ли на мгновение замолчал. — В любом случае, заявляться к ним без предупреждения было бы верхом нечтивости. Потратим этот вечер на то, чтобы подготовить достойные дары.

Лю Чуйсуй с облегчением закивал:

— Об этих Хоу и Ци я отродясь не слыхивал. Надо расспросить отца, может, он знает, что они за люди.

— Городок Мойн прилично удалён от Чэнчжоу. Обе семьи обосновались там давно, так что почтенный глава Лю вполне может о них ничего не знать.

Лю Чуйсуй вздохнул:

— Отец всегда считал, что дядя Ян бежал от великой беды, а потому и жил тихо, боясь привлечь внимание. В Чэнчжоу у него не осталось ни родни, ни покровителей. Он искренне жалел его и всячески старался помогать.

Чжу Ли промолчал, но про себя покачал головой. Слишком много несостыковок. Семья Ян чуралась ближайших соседей, но при этом тайно поддерживала связь с кем-то в далёком Мойне. И если они так пеклись о своей безопасности и незаметности, зачем тогда завели дружбу с могущественным кланом Лю?

«Похоже, это семейство было далеко не таким одиноким и беззащитным, как казалось главе Лю», — подумал он.

Немного поразмыслив, Чжу Ли произнёс:

— Клань Хоу и Ци в прошлом могли занимать весьма завидное положение. Всё же стоит расспросить вашего отца.

Лю Чэн действительно никогда не слышал о связях покойного Ян Синтяня с этими родами.

Упоминание фамилий Хоу и Ци вызвало у него лишь недоумение:

— В наших краях семей с такими фамилиями едва ли не сотня наберётся. О каких именно старых друзьях брата Яна идёт речь?..

— Они живут за пределами Чэнчжоу, — уточнил Чжу Ли.

— Вот как? В Лицюе? — тут же подхватил Лю Чэн. — Неужели сошёлся с ними, когда только-только бежал на юг? Хм, семьи Хоу и Ци из Лицюя...

Сердце Чжу Ли пропустило удар.

— Значит, добравшись до южных земель, они первым делом обосновались в Лицюе?

— Да, именно так, — со вздохом подтвердил глава Лю. — Он и бежавший вместе с ним господин Ло укрылись в одной из глухих деревень уезда Лицюй. И лишь потом... Эх, только после случившегося перебрались в Чэнчжоу.

Эту часть истории Чжу Ли уже знал. Хуские племена выследили беглецов и за одну ночь вырезали весь род Ло. Опасаясь разделить их участь, выжившие Ян не осмелились больше оставаться в глуши и укрылись в многолюдном Чэнчжоу, рассудив, что легче всего спрятаться на виду у всех.

— Те семьи, о которых я говорю, живут не в Лицюе. Их обитатели находятся в Мояне.

— В Мояне?

Чжу Ли подтвердил его догадку кивком. Лю Чэн нахмурился, силясь что-то припомнить:

— Моян действительно граничит с Лицюем. Моян... Моян... Ах да! Слышал я об одном роде Хоу из тех мест. Говорят, их предки служили при императорском дворе придворными звездочётами и предсказателями. Но затем они оступились, навлекли на себя гнев государя и лишились милости. Разорённые, они вернулись на родину, в Моян, где и зажили тихо, пробавляясь крестьянским трудом и книжной премудростью. Поскольку их ремесло напрямую связано с искусством вычислений и «Книгой Перемен», я краем уха слышал о них. А вот про семью Ци мне ничего не известно.

Чжу Ли согласно кивнул. Клан Лю, помимо воинского искусства, славился своим мастерством разгадывания шифров и числовых загадок, так что интерес главы семейства к опальным звездочётам был вполне понятен.

— Завтра на рассвете мы с молодым господином Лю отправимся в Моян. Возможно, там нам

удастся разузнать, кто именно затаил кровную обиду на семейство Ян.

Лю Чэн кивнул, и на его лице отразилось чувство вины. Он принялся горячо благодарить юношу и извиняться за доставленные хлопоты. Чжу Ли вежливо поднялся с места, уклоняясь от поклонов:

— Полноте, уважаемый глава Лю. Раз уж я дал обещание, то не отступлюсь от него. Предоставьте заботы о деле Ян нам с вашим сыном. Вам же сейчас необходим покой, восстанавливайте силы и ни о чём не тревожьтесь.

Когда они закончили разговор и Чжу Ли покинул покои хозяина, на ночном небосводе уже сиял тонкий серп молодой луны. Юноша вздохнул, сообразив, что не был дома уже добрую неделю.

Утро следующего дня вновь выдалось ясным. Нагрузив повозку щедрыми подношениями, Чжу Ли и Лю Чуйсуй выехали со двора на самом рассвете, пока солнце ещё не успело раскалить землю. Пришпорив коней, они во весь опор помчались по тракту, держа путь напрямик на Моян.

<http://bllate.org/book/20387/2122611>